

**СЕКЦИЯ № 2 Современные проблемы межкультурного
общения в лингвистике, дидактике и социуме**

*(кафедра теоретической лингвистики и практики
межкультурного общения
Института иностранных языков
и международного туризма)*

Е.И. Бондаренко, Л.С. Симагина

**Энантиосемия как один из источников
поляризации значения**

Каждый предмет и явление материального мира обладает внутренними противоположностями, которые сосуществуют, но при этом ведут взаимоисключающую борьбу. Ф. Гегель видел в противоречии «корень всякого движения и жизненности; лишь, поскольку нечто имеет в самом себе противоречие, оно движется, имеет побуждение и деятельно» [8: 140].

Одним из наиболее сложных семантических процессов является феномен энантиосемии. Термин «энантиосемия» был введен чешским филологом-политологом, В.И. Шерцлем, который указывал, что это явление представляет собой совмещение в семантической структуре слова двух противоположных значений, а именно, одновременное функционирование полярных планов содержания.

Исследователи данного явления Л.А. Новиков, Р.А. Будагов, Т.Г. Пономаренко, Е.П. Ходакова поддерживают точку зрения В.И. Шерцля и называют энантиосемию внутрисловной антонимией, которая выражается в полярности значений [10; 5; 12; 13].

М.Ю. Бродский проводит разграничение между антонимией и энантиосемией, говоря о том, что во внутриязыковой энантиосемии четко прослеживается этимологическое родство двух противоположных значений одного слова. Если же противоположные значения двух слов, существующих на уровне языка или речи, имеют различные этимологические корни, то используется термин «антонимия» [4].

Как известно, антонимия выражается двумя противоположными лексемами и осуществляется, как правило, в ядерных семах, и антонимические пары слов находятся на равном расстоянии от нулевой отметки лексико-семантической шкалы (good – bad, beautiful – ugly, etc). Энантиосемы же не всегда симметричны и противопоставляются как по

ядерным, так и по периферийным семам в пределах одной лексической единицы [12], как в словах:

certain – definite vs. not specific, as in “he had a certain feeling”;

handicap – advantage (in sport) vs. disadvantage; disability;

nervy – showing calm courage vs. excitable;

priceless – having a very high value vs. having no marked value;

resign – quit a contract vs. sigh the contract again.

В.В. Виноградов, Н.М. Шанский считают энантиосемию разновидностью омонимии, рассматривая энантиосемы как отдельные лексемы с полярным значением и тождественно материальной оболочкой [6; 14]. Однако в энантиосемичных единицах присутствуют общие семантические компоненты, в то время как омонимы – это лексемы, одинаковые по звучанию и написанию, но не имеющие общих элементов в значении и совершенно различающиеся по содержанию (*band* – группа и *band* – соединять; *bank* – насыпь и *bank* – банк; *sound* – здоровый и *sound* – звук).

То, что энантиосемичные единицы обладают несколькими значениями, указывает на их связь с многозначностью.

Так, Ф.С. Бацевич, Л.Е. Бессонова, Т.А. Космеда считают энантиосемию особым видом полисемии [2; 3; 9].

Энантиосемия действительно тесно связана с полисемией. Обе категории существуют в рамках одной языковой единицы, и значения слов выявляются лишь в контексте [16: 28].

Однако полисемию и энантиосемию следует разграничивать. Полисемия – это «наличие у одного и того же слова нескольких связанных между собой значений, обычно возникающих в результате видоизменения и развития первоначального значения этого слова» [1].

Ср. **fast** в контексте полисемии: *fast asleep*, где прилагательное *fast* имеет значение «крепкий сон»; *fast* как наречие содержит смысл «быстро», «крепко», «прочно»; *fast* также – «религиозный пост», отсюда образован глагол *to fast* – «поститься» и **vegetative** в контексте энантиосемии: *full of life vs. dull, apathetic, passive*.

Таким образом, многозначные слова сочетают в пределах одной лексемы два или более значения, но при этом они не выражают полярность, что характерно для энантиосемии.

Итак, явление энантиосемии имеет некоторые общие признаки с омонимией, антонимией и полисемией, но при этом существенно отличается от них.

Энантиосемия подразделяется на два типа: номинативную и эмоционально-оценочную.

Номинативная энантиосемия не обладает особой экспрессивно-

стью. Здесь выявляются лексико-семантические особенности единицы – противопоставляется сигнификативный компонент значения, поскольку обозначаются различные действия. Так, **to rent** обозначает как «взять в аренду», так и «сдать в аренду».

Например: *My Dad has a villa that he **rents** to tourists u Regardless of the boom in UK property prices, it is still cheaper to buy rather than **to rent** a house.*

Приведем еще несколько примеров, наглядно иллюстрирующих особенности употребления энантиосемичных единиц в контексте предложения:

Слово **nonplussed** латинского происхождения означает «ошеломленный», «онемевший от растерянности», «оторопевший».

С годами из-за отрицательного префикса non- за словом закрепилось еще другое значение – «невозмутимый», «неудивленный», и теперь nonplussed одновременно значит «быть удивленным» и «и не быть удивленным», «не удивиться». Ср.:

*He was **nonplussed** at seeing his cat chase the neighbor's dog up a tree. Он **оторопел**, увидев, как его кот загнал соседскую собаку на дерево.*

*The surprise left him **nonplussed**; he had known about it for a week already. Сюрприз совсем **не удивил** его: он знал о нем неделю назад.*

Глагол **to overlook** передает два значения: «внимательно просматривать», «контролировать», «надзирать» и «упустить из виду»:

*His job is to **overlook** the construction site and make sure everyone remains safe. Его работа заключается в том, чтобы **внимательно следить (контролировать)** за стройкой, чтобы все были в безопасности.*

*Because he **overlooked** a big safety hazard, the construction had to be started over. Так как он **унустил из виду** серьезную проблему, связанную с безопасностью, стройку пришлось начать заново.*

От английского слова **dust** («пыль») образован глагол to dust, который передает одновременно значение «смахивать пыль» и «присыпать пылью (порошком)». Понять, какое из них имеется в виду, можно только из широкого контекста: *The policemen **dusted** the crime scene for prints.*

*Полицейский **присыпал порошком** место преступления, чтобы обнаружить отпечатки.*

*My mother is a clean freak: she **dusts** our tables and shelves at least twice a day. Моя мать – фанат уборки: она **вытирает пыль** со столов и полок как минимум дважды в день.*

Фразовый глагол **to back up** имеет два противоположных значения: «поддержать кого-то», «подтвердить чьи-то слова» и «отступать назад», «пятиться»: *If Ms. Smith doesn't believe you when you tell her that your dog*

*ate your homework, I'll **back** you **up**. I'll tell her how your dog chews on paper all the time! Если мисс Смит не поверит, когда ты скажешь ей, что собака съела твое домашнее задание, я готов это **подтвердить**.*

*I **backed up** slowly to get away from the growling dog.*

*Я медленно **пятился назад**, чтобы спастись от рычащей собаки.*

Глагол **to go off** известен как «выключать» какое-то устройство. Когда речь идет о взрывных устройствах, у глагола “to go off” появляется прямо противоположный смысл – «сработать», «взорваться»:

*I didn't hear my alarm when it **went off** this morning, so I was late to work. Я не слышал, как **сработал** мой будильник, поэтому опоздал на работу.*

В отличие от номинативной энантиосемии эмоционально-оценочная энантиосемичная лексика носит прагматический характер, который проявляется в стремлении наделить субъект положительными или отрицательными характеристиками, а именно, дать субъективную оценку, основанную на его ценностной ориентации в мире. Энантиосемия, по мнению Н.Н. Ефимова, это окказиональная мелиорация пейоративов и пейорация мелиоративов [8: 142].

Данная лексика чаще всего представлена существительными, прилагательными, наречиями и междометиями.

Особое значение имеют экспрессивно-оценочные семы, возникающие в результате речевого функционирования лексической единицы. Подобные энантиосемичные единицы, как правило, встречаются в устной форме диалогической речи, выступая в роли важного средства выражения намерений и мыслей говорящего.

Например, в предложении *This is a **pretty** picture* слово pretty, являясь прилагательным, дает положительную оценку картине, а в предложении *This is a **pretty** mess* то же самое прилагательное используется с противоположным значением, выступая в роли интенсификатора – «полнейшая ерунда».

Асимметрия языкового знака лежит в основе языковой игры, юмора и иронии, которые предполагают «наличие выраженного и скрытого смыслов, связанных отношением противоположности или отрицания» [11: 170].

Наиболее частотным источником экспрессивности является использование энантиосемичной лексики с целью создания иронического эффекта, так как практически любая языковая единица может быть реализована в тексте в диаметрально противоположных значениях [7: 40].

Семантический сдвиг на основе иронии в результате многократного употребления в речи может закрепить за данной лексемой новое зна-

чение, прямо противоположное прежнему [15: 46]. Значение, появившееся в результате многократного иронического употребления, чаще возникает в разговорной речи. Например:

fat: a fat cheque – чек на кругленькую сумму; a fat chance – слабая надежда; *Fat a lot you know! Много ты знаешь! (ирон.)*

hopeful – человек, подающий надежды и человек, который разочарует;

some: *That was some dinner! Это был незабываемый ужин!* и *Some friend you are! Да какой из тебя друг!*

Таким образом, как мы видим, в пределах одной лексемы могут существовать два совершенно противоположных значения.

Энантисемия как один из источников поляризации значения является, с одной стороны, выражением языковой экономии, а с другой – наполняет языковые единицы новым, порой необычным и неожиданным, лексическим и грамматическим содержанием, передавая диаметрально противоположные внутрисловные номинативные значения или эмоционально-оценочные коннотации.

Библиографический список

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: КомКнига, 2005. С. 331-356.
2. Бацевич Ф.С. О глаголах с противоположным значением // Русский язык в школе. 1987. № 4. С. 86-89.
3. Бессонова Л.Е. О некоторых условиях возникновения энантисемии // Проблемы лексической и категориальной семантики. Симферополь: Симферопольский гос. ун-т, 1982. Вып. 2. С. 27-31.
4. Бродский М.Ю. Лексическая энантисемия в сопоставительном аспекте: на материале современного английского и французского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 1998. 196 с.
5. Будагов Р.А. Очерки по языкознанию. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1953. 280 с.
6. Виноградов В.В. Об омонимии и смежных явлениях // Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М., 1975.
7. Горелов И.Н. Энантисемия как экстремальный семантический сдвиг // Психолингвистические проблемы семантики и понимания текста. Калинин, 1986. С. 16-24.
8. Ефимов Н.Н. Энантисемия как проявление аллофонии лингво-семиотические аспекты // Вестник ИГЛУ. 2013. № 2(23). С. 140-150.
9. Космеда Т.А. Энантисемия агентивных существительных с семантикой морально-этической оценки // Вестник Львовского университета. Сер. филологическая. Львов: ЛГУ, 1987. Вып. 18. С. 41-44.
10. Новиков Л.А. Антонимия в русском языке. М: Изд-во Моск. ун-та, 1973. 290 с.
11. Палкевич О.Я. Человек ироничный: ирония как один из феноменов эгоцентрической направленности // Антропометрическая лингвистика: Концепты. Категории. М.-Иркутск, 2003. 270 с.

12. Пономаренко Т.Г. О внутрисловной антонимии в современном русском языке // Слово в лексико-семантической системе языка. Л.: ЛГПИ, 1972. С. 105-107.
13. Ходакова Е.П. О развитии противоположных значений в словах «игрушка», «кукла», «пава» // Русская речь. 1985. № 6. С. 51-56.
14. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. М.: Просвещение, 1964. 316 с.
15. Алимуратов О.А. Значение, смысл, концепт и интенциональность (система корреляций): дис. ... д-ра филол. наук. Ростов-на-Дону, 2004. 544 с.
16. Буров А.А. Субстантивная синтаксическая номинация в русском языке. Ставрополь, 2012. 396 с.